

Депутаты Государственной думы считают, что несмотря на возникшие споры вокруг предстоящей реформы обязательного автострахования, законопроект необходимо принимать. По мнению парламентариев, тариф должен быть в первую очередь привязан к поведению водителя на дороге и его персональному опыту.

«Мы еще будем обсуждать и спорить о реформе ОСАГО, но ее необходимость, полагаю, понимают все. Главное, чего мы хотим добиться в результате реформы – это справедливая тарификация. Идея индивидуализации тарифа представляется по-настоящему прорывной, поскольку каждый автовладелец должен отвечать только за себя и платить только за свои риски. Она не ущемляет прав аккуратных водителей, которым при действующей системе уравнительного тарифа приходится «доплачивать» за лихачей», — отмечает первый заместитель руководителя фракции «Справедливая Россия» Михаил Емельянов.

Тарифы недостаточно сбалансированы и не отражают убыточность по тем или иным сегментам. Так считает депутат Госдумы, член комитета по экономической политике Олег Николаев. «Принципиальным моментом либерализации ОСАГО является переход к рыночному конкурентному ценообразованию, в основе которого лежат персональные характеристики водителя. Страховые компании начинают бороться за опытных и аккуратных водителей, а значит предлагают более качественные услуги и более выгодные тарифы. Это тот самый принцип справедливости, когда каждый платит только за свои риски».

Сейчас на рентабельность ОСАГО «давят» неблагоприятные экономические факторы, в том числе инфляция и девальвация рубля, повышение обязательств страховых компаний (например, увеличение лимитов по здоровью до 2 млн рублей), потери от деятельности недобросовестных автоюристов.

По сути есть два пути решения. Первый — распределить убытки равномерно на всех, то есть повысить базовый тариф. Второй вариант – пойти путем установления справедливого тарифа, когда размер премии будет зависеть от индивидуальных рисков автовладельца. При этом исследование РАНХиГС, проведенное в 2018 году, подтверждает, что персонализация является наиболее выгодной финансовой моделью и для страховщиков, и для страхователей.

Данные университета свидетельствуют, что полисы ОСАГО в результате реформы подорожают только для «плохих» водителей, а для «хороших» стоимость снизится. При этом около 83% водителей имеют положительную историю страхования. Пример других стран – Германии, Великобритании – показывает, что персонализация ОСАГО не приводит к росту цен. Стоимость может ненадолго и незначительно подскочить, как это было в Германии, но в условиях рыночной конкуренции цены быстро снижаются.

«При этом, чтобы реформа заработала именно в пользу водителей, а не страховщиков, — безусловно, необходим контроль со стороны регулятора, особенно в период «перестройки» рынка обязательного страхования гражданской ответственности», — считает Олег Николаев.

Контролировать тарифы ОСАГО после реформы будет Банк России.

Что касается проблем, связанных с деятельностью недобросовестных автоюристов, то Российский союз автостраховщиков (РСА) оценивает потери страхового бизнеса от их активности в 50–70 млрд ежегодно. При этом не всегда возможно точно оценить ущерб

от мошеннической деятельности в ОСАГО, поскольку многие случаи остаются формально в рамках правового поля. Как это происходит?

Недобросовестные автоюристы уговаривают попавших в аварию водителей передать им право получения судебной компенсации прямо на месте ДТП. После этого участникам ДТП сразу выплачивается определенная сумма, а сами посредники добиваются в суде максимальной суммы возмещения от страховщика, включая завышенные выплаты по услугам экспертов, представителей в суде и т.п. Есть и другие способы – например, подставные ДТП.

Показательна с этой точки зрения статистика по соотношению суммы основного долга к нестраховым выплатам. По данным РСА за первое полугодие 2019 года сумма накладных расходов в рамках судебного производства (как раз это и есть основой заработок «автоюристов») составила 7,72 млрд рублей, а сумма основного требования – 5,92 млрд рублей.

Однако депутат Госдумы Вячеслав Лысаков считает, что основные убытки рынку ОСАГО наносят не автоюристы, а сами страховщики.

С ним не согласен депутат Госдумы 6-го созыва, 1-й зампред комитета по бюджету и налогам Александр Тарнавский. «Во многих регионах созданы рабочие группы из правоохранительных органов, зачастую — под эгидой федеральной прокуратуры для противодействия мошенничеству. Это очень серьезная проблема. И если «автоюристы» не наносят ущерб рынку, то получается эти структуры занимаются непонятно чем», — говорит Тарнавский. — В некоторых регионах судебные выплаты по ОСАГО, а также доля нестраховых требований существенно превышают аналогичный средний показатель по России. Это говорит о том, что автоюристы выносят деньги. Также об активности автоюристов свидетельствует частота страховых случаев. Если в среднем по стране она составляет около 5 процентов (и это соответствует мировой статистике), то в отдельных регионах она достигала 7-9%. Что это такое? Это рисованные ДТП и мошеннические действия».

По мнению Лысакова, основной ущерб все-же нанесли страховые компании, «похитившие не менее 150 млрд рублей». Депутат считает, что и выплаты из компенсационного фонда РСА обанкротившимся компаниям можно считать мошенническими действиями.

Тарнавский же отмечает, что нельзя уравнивать финансовые проблемы отдельных страховых компаний, повлекшие банкротство, с мошенничеством. «РСА выплачивает деньги из компенсационного фонда, это социальная функция союза, установленная законодательством. Некоторые страховщики, не выдержав общеэкономических условий уходят с рынка. К сожалению, так происходит в многих отраслях экономики, не только в страховом бизнесе. escortdate.co.nz Некоторые неправильно просчитывают свои резервы или, например, неверно рассчитывают допустимый уровень своих издержек, в результате чего собранных премий не хватает на покрытие убытков. Безусловно, есть единичные примеры, когда недобросовестные руководители некоторых компаний выводят средства, но это не носит массовый характер. Но в российской Конституции есть норма о том, что виновность в совершении преступления может быть определена только на основании обвинительного приговора суда. Поскольку мы не видим таких массовых приговоров, нельзя говорить о том, что размер произведенных РСА компенсационных выплат равен размеру денежной массы, выведенной недобросовестными страховщиками», — заключил Тарнавский.

При этом сумма в 150 млрд рублей, которую по словам Лысакова «украли страховщики», не подтверждается официальными данными РСА, утвержденными в ходе парламентских слушаний. Согласно этой информации, недобросовестные страховщики за последние годы вывели с рынка 24,2 млрд рублей, а с учетом выплат из компенсационного фонда РСА, составляющих примерно аналогичную сумму, рынок потерял почти 50 млрд рублей.

Источник: Википедия страхования, 18.10.2019